

А. Я. Живой
Я все-таки улечу с этой планеты...

Текст предоставлен изд-вом <http://litres.ru>

Алексей Живой
Я все-таки улечу с этой планеты...

Фантастический рассказ

После возвращения из района Церпании, мы с Элей должны были пожениться. «Не делай этого, парень», – говорил мне мой напарник Кастинс. Он, двухсотлетний заядлый холостяк в шестом поколении, не мог понять таких как я, молокососов, которых, едва окончив звездный корпус, тянет надеть хомут себе на шею.

– Лейтенантам нельзя жениться, – повторял мне Кастинс каждое утро после тренировочных полетов на «Годзилле», лучшем челноке компании, – Ты еще не разменял и первую сотню, а уже отрекаешься от всех удовольствий. Перед тобой только что открылись тысячи дорог. Лети на Шаруз, потусуйся на дальних орбитах, подпиши контракт на полеты в район Йо, поклоняйся в космосе в свое удовольствие, он огромен, а ты ничтожество. Ты, слабак! Ты – сразу сдался.

В ответ я чаще всего молчал. Что я мог ему сказать? Кастинс был почти втрое старше меня и опытнее. В наш век живут долго, почти до трехсот лет. Он облетал на кораблях «Объединенной горнорудной компании» половину нашей галактики, побывал в сотнях потерянных картой миров. Его любимой планетой был Марс. Он уже знал жизнь. А я, едва став лейтенантом, и обмыв свои первые золотистые нашивки на левом рукаве, сразу повстречал Элю. С тех пор жизнь для меня раздвоилась. Я много лет мечтал провести свою молодость на орбите Плутона или еще дальше, годами не вылезать из-за штурвала скоростного корабля, лезть в самое пекло, гоняться за кометами, добывать ценные минералы с Богом забытых планет, воевать с арберонами, если придется, в конце концов, превратиться в космического волка, состариться и умереть где-нибудь там, среди звезд.

О такой судьбе я мечтал. Но теперь жизнь моя потеряла смысл и четкость. Ее ясная цель смазалась, растворившись в сомнениях. Нет, Элю я конечно любил. Но, я хотел, чтобы она вышла замуж за героя, за прославленного генерала или, как минимум, крутого пилота, рубаку-парня. И я стал жаждать подвигов и приключений, я рвался в бой. Но пилоты в «Объединенной горнорудной компании» хоть и получают отлично, но пашут почти без выходных и особой романтики, кроме планет-рудников там не встретишь. И все-таки это был космос, о котором я мечтал. Я решил, что совершу все свои подвиги попозже, после того, как уволюсь отсюда, то есть, отработав положенные по контракту десять лет, в тот самый день, когда стану совершеннолетним. Хотя и здесь меня не переставали одолевать сомнения: успею ли? Впрочем, до этого момента оставалось не так уж долго ждать.

Через неделю мы с Кастинсом должны были улетать в дальний рейс. Компания посылала нас на разведку в район Церпании, остывавшей звезды класса «А», осмотреть две подходящие для новых разработок планеты. Тусклая звездочка мерцала неподалеку от темной туманности Угольный Мешок. Я смотрел карты – мрачноватое местечко. Оттуда до Плеяд, где находилась ближайшая перевалочная база компании – двести световых лет. Наша «Годзилла», – корабль, конечно, отличный, и быстроходности ему не занимать, но все-таки Церпания находилась далековато от основных торговых путей.

«Церпания, подумал я, и кто только придумал ей такое убогое название». Хотя, наверное, оно прекрасно подходило к той местности.

Но, самое главное было не в этом. Неожиданно для себя самого перед полетом я принял решение жениться. Да, я лейтенант, неопытный, молокосос и еще не герой. Но Эля была

согласна. Я сделал ей предложение, и она согласилась! Почему-то она согласилась и не стала дожидаться, пока я завоюю для нее космос и стану героем и еще, может быть (а, почему бы нет) генералом. В принципе она не отказывалась от космоса, но если его не будет, то и Бог с ним. Ее, по непонятным для меня причинам, интересовал я сам.

Все это произошло так стремительно, что я и опомниться не успел. А Кастинс сказал только одно слово «Дурак!», после чего молчал два дня, обидевшись. На свадьбу, которая должна была состояться после нашего возвращения из рейса, он прийти отказался. По всему выходило, что я предал его звездное братство, которое по его неписаным законам, должны были населять только опытные холостяки. Самое неверное решение в моей жизни он принял за свою ошибку и с горя напился. Даже на старт он явился в летном комбинезоне, из каждого кармана которого торчал пузырек с виски. В таком виде он напоминал мне передвижной бар. «Он все-таки неплохой парень, этот Кастинс, хоть и ворчун. Не всем же быть молодыми и счастливыми», – подумал я тогда, а потом не раз вспомнил эти слова.

Мы разбились. Жестоко и глупо. Не верно рассчитали маневр облета второй планеты и столкнулись с астероидом. Он был не самый большой, но нам хватило. Астероид изуродовал главный двигатель. «Годзилла» потеряла управление, зависнув на орбите, словно огромная свечка, а, спустя несколько месяцев, вторая планета притянула нас к себе, – мы упали на высокогорное плато. К счастью наша малышка была рассчитана и на такие «посадки», аварийная система сделала все, что смогла. Мы выжили, но повредили и второй двигатель. Система регенерации воздуха, еда, запасной источник энергии на пятьдесят лет, все каким-то чудом уцелело.

Гравитация у Церпании была бешенная. Не зря компания интересовалась этим районом: обе планетки, – сплошные полезные ископаемые. Большие люди заработают большие деньги, если, конечно, когда-нибудь узнают то, что недавно узнали мы. Связь тоже вышла из строя.

От удара я получил сильное сотрясение, а Кастинсу перебило позвоночник, но он был еще жив. Когда я немного оклемался и меня перестало тошнить, я отнес его в кормовой отсек. Там я поселился и сам, в надежде отремонтировать второй двигатель, на котором можно было добраться хотя бы до Плеяд. Но, сначала я попытался восстановить связь.

На установку новой антенны на внешней обшивке корабля у меня ушло почти три месяца, но зато теперь нас могли услышать корабли, пролетавшие в паре световых лет от района Церпании.

Вечером, после того, как я закончил работы с антенной, я кормил недвижимого Кастинса разведенными в воде сублиматами. Неожиданно он перевел со стены на меня какой-то странный и долгий взгляд.

Наверное, я не понял его, потому что спросил:

– Так ты придешь ко мне на свадьбу?

Он медленно закрыл глаза, потом открыл, а потом закрыл насовсем. В его карманах я нашел горстку мелочи, грязный носовой платок, спички, мятую полупустую пачку «Золотой Явы» и бурый ноздреватый камень – кусок марсианского грунта.